

*Der Aufsatz des Exarchen Sergej
in der deutschen Zeitung Kroatiens
"Neue Ordnung" vor der Übersetzung.*

копия

БОЛЬШЕВИЗМ НАДО СОКРУШИТЬ.

1943

В мире много зла и горя, но нет ничего страшнее и губительнее большевизма. Большевизм восстал на Бога и попрал человека. Большевизм не только умерщвляет, он растлевает. Он разрушает святыни и ценности, которыми жива душа человека. Свободных людей он превращает в безличных рабов. Он отравляет их своею ложью и терзает их своим насилием. Страной большевизма правит страх, скрытый под маской предписанной преданности и продиктованного восторга. Страх за себя и своих; страх перед арестом, ссылкой, пыткой, казнью; страх перед нищетой и голодом; страх перед доносом; страх перед ГПУ и друг перед другом. В стране большевизма все вынуждены притворяться и лгать, чтобы избежать немедленной расправы. Там страдают не только потому, что живут впроголодь, ходят в отрепьях, изнемогают в непосильном труде, не дают отдыха и еженощно ждут ареста. Там, — еще острее, еще непоправимее, — страдают потому, что чувствуют себя обесчещенными порабощением, чувствуют себя людьми с растоптаным достоинством, с презренным страхом в груди. Там не знают радостей свободного почина, свободного труда, свободного творчества, не имеют утешения в свободной вере, в свободном искаении истины. В стране большевизма все расчислено и предуказано свыше, начиная с доктрины марксизма и кончая дневным расписанием принудительных работ и столь же принудительного участия в общественных собраниях разного рода. Там каждый становится безвольным винтиком в железной машине коммунизма. И как отвратительно работает эта машина! Построенная с целью все упорядочить, она все приводит в беспорядок. Расписание, составленное для всей страны на пять лет вперед, нарушается ежедневно и повсеместно. Все боятся ответственности, сваливают ее друг на друга и производят безнадежный застой в делах. Все ненадеяют свой подневольный труд, отлынивают от него и стараются только о том, чтобы поменьше уставать на этой ненавистной каторге. А в результате получается срыв всех программ и сплошная неразбериха. Люди чувствуют себя обречеными на бессмыслицу, безобразие, бесправие, на беспросветную скуку и безисходный страх. Но признаваться в этом они не смеют. Они должны притворяться счастливыми. Рабам приказано кричать о том, что свободнее их нет людей на свете, что нет ничего радостнее их страдальческой жизни, что они любят своих ненавистных вождей, что большевистское одичание есть наивысшая форма культуры, что большевистское издательство над человеческой личностью поднимает достоинство ее на недосыгаемую высоту. И они кричат, баухвалятся, поют и

пляшут, чтобы только сохранить свою жизнь, эту жалкую жизнь, опозоренную страхом и ложью, и получить свой кусок хлеба, этот отравленный муками жалкий кусок.

Но они ненавидят! О, как они ненавидят своих палачей! Они не забывают, не прощают своих унижений, своих страданий. И разве можно простить, можно забыть? Никогда! Россия взывает к возмездию, ждет страшного часа расплаты. Для победы над большевизмом мы, русские, готовы на все. И потому Россия ждала войны, хотела войны. В войне она видела единственную возможность сокрушить большевизм, выйти на простор новой, свободной жизни, вновь приняться за пряжу своей национальной истории, — за эту священную пряжу, разорванную большевистской революцией. Хотела этого также и наша Церковь, потому что только в военном ~~жаждении~~ крушении большевизма видела она путь к своему освобождению. Она едва не захлебнулась в воздвигнутом на нее гонении и уцелела, решусь сказать, чудом, чудом той простой, сердечной, неученой веры, которую русский народ сумел сохранить в своем сердце, несмотря на все усилия большевистских по-громщиков и марксистских дрессировщиков. И если бы большевикам удалось теперь выиграть войну, то Церковь Российская была бы обречена на уничтожение. Прижатые к стене германским оружием, большевики увидели, что они не могут гнать своих рабов в бой одними лишь пулеметами и горячить их одними лишь лозунгами коммунизма. В эти лозунги давно в России никто не верит. И вот большевики принялись говорить о защите Родины и Веры, взвывать к чувствам русского патриотизма и православной церковности. Они убедились, как сильны ^{чувств} чувства в русском народе и решили их использовать. Но они этих чувств русскому народу не прощают. Ведь кто эти чувства имее тот отвергает и ненавидит большевистское безбожие и коммунистический интернационал. Живучесть этих чувств в русском народе показывает провал большевизма, его свирепых гонений, его бешено пропаганды. За эту неудачу большевизм в случае своей победы отомстит, — он рассеет русский народ по миру, разрушит все храмы и уничтожит православный клир до последнего человека. Ибо измениться, переродиться большевизму не может. Его ~~жизнь~~ сатанинская природа, непреложна, неизменна. Думать иначе могут только обманутые большевизмом наивные люди, совершенно не понимающие его существа. В России таких людей нет. Но заграницей, где еще не испытали большевизма, не встретились с ним лицом к лицу, такие люди, к сожалению, встречаются.

Лживость большевизма превосходит всякие вероятия. Есть люди, которые не могут себе представить, что можно так лгать. И они принимают уверения большевиков за чистую монету. Они думают, что и в самом деле большевизм ведет эту войну не за всемирную революцию, не за всесветное торжество коммунистического интернационала, а за Родину, за Веру, за свободу народов, особенно славянских, за самобытность национальных культур, за спа-

сение европейской цивилизации и т.д., - словом, за все, что дорого противникам большевизма и ненавистно ему самому, за все, о чем так назойливо кричит большевистская пропаганда, прекрасно учитывая, что открытой проповедью интернационализма, коммунизма, атеизма она не может сейчас привлечь на свою сторону общественное мнение ни в союзных большевикам, ни в им враждебных, ни нейтральных странах. И потому советская пропаганда с беспримерным цинизмом провозглашает теперь те самые лозунги, за верность которым большевики расстреляли миллионы людей, и за верность которым они, в случае своей победы, расстреляют еще больше миллионов. "Только бы победить, а потом уж расправимся", - вот основной принцип теперешней военной пропаганды большевиков. И горе миру, если он этого не поймет и даст себя обмануть!

А чтобы этот обман удался лучше, большевики заставляют Церковь стать его соучастницей. Они принуждают Церковь звать на борьбу против тех, кто борется с большевиками, людьми ее гонителями. Это насилие столь чудовищно, что некоторые неспособны вообразить ею ~~это~~ возможности и потому склоняются к мысли, будто и в самом деле Церковь в Советском Союзе теперь свободна, будто она по собственному почину и убеждению призывает верующих людей в России и за ее пределами подняться на защиту безбожного большевизма. Но поймите же, что это предположение совершенно нелепо, что своей волей поддерживать безбожие никакая Церковь не может. Поймите, что раздающийся из России голос Церкви фальсифицирован. Это вовсе не ее голос. Это голос большевиков, говорящих от ее имени. Они выдавливают из горла Церкви нужные им слова. А те слова, которые Церковь сама хотела бы сказать, она сказать не может. Но я слышу эти ее невысказанные слова. Вот они: "Кто в Бога верует, - помогите! Не верьте большевикам никогда, ни в чем! Мы в пленах, мы замучены! Нас заставляют говорить ложь! Простите нас вы, не испытавшие того, что мы испытываем! Не заколачивайте Церковь в гроб! Не заколачивайте Россию в гроб! Победите большевиков! Господь наградит вас за это! Если большевики победят, то гибель и вам и нам!"

Не думайте, что этот подлинный голос Церкви существует только в моем воображении, что я говорю о том, чего не знаю. Нет, я знаю, что творится в Советском Союзе, знаю, что там терпит и о чем думает Церковь, потому что я сам оттуда. До 1941 г., до моего назначения в Ригу, я жил в Москве и принимал самое близкое участие в трудах Патриархии, неся общий крест с моими собратьями-архиереями. Я знаю тамошний ужас до самого дна, и все, что я здесь говорю, основано на личном моем опыте, на копленном и у алтаря, и в келье, и в тюрьме, и в многолетнем дружеском общении с архиастырями, пастырями и мирянами во многих городах и селах России. Я вправе свидетельствовать о тамошней жизни и тамошних чаяниях,

народных и церковных, и я обязан делать это, чтобы безмолвием своим не оказать косвенного содействия распространению большевистской жи и увековечению большевистского насилия.

И не воображайте, что слова, которые я говорю, мне кто-то со стороны подсказывает или диктует. Нет, я теперь совершенно свободен, — свободен, как и моя трехмиллионная паства в Литве, Латвии, Эстонии и в обширной русской области от Ленинграда до Пскова и южнее. Этую свободу нам принесла германская армия, прогнавшая большевиков. Мы теперь имеем возможность, попрежнему оставаясь в канонической принадлежности к Матери-Церкви Российской, невозбранно работать на ниве Христовой. Чего нас лишили большевики, то нам вернули германцы. Они вернули нам отнятые большевиками храмы, вернули возможность совершать в них богослужения и свободно проповедывать, вернули отмененное большевиками право преподавать Закон Божий в светских школах, учреждать свои школы для подготовки пастырей, издавать книги и газеты религиозного содержания, — всего не перечислешь. И мы действительно, по мере сил, пользуемся всеми этими правами нашими, — пользуемся и благодарим Господа, даровавшего нам такую свободу.

Потерять этой свободы мы не хотим. Она нужна нам как воздух, как жизнь. Послушайте, что говорят верующие в наших русских селах и городах: "Все, что угодно, — только не большевики!" И еще: "Для победы над большевизмом пожертвовать ничем не жаль!" Вы не испытали большевизма. Вам, может быть, не так легко нас понять. Но мы знаем, что кто с большевиками, тот враг и Богу и людям. И кто, имея возможность участвовать в борьбе против большевиков, под каким бы то ни было предлогом уклоняется от этого, тот косвенно поддерживает большевизм и, — хочет того или не хочет, — но помогает распителям Церкви Христовой, нашим мучителям. Не верьте им и их агентам, уверяющим, будто мы здесь подвергаемся притеснениям и только и мечтаем, что о возвращении большевиков. Это — бесстыдная ложь! Мы, все мы, молимся о победе над большевизмом, об освобождении Церкви и Родины от коммунистического ига, о даровании сил на борьбу с ним, о благословении тем, кто на эту борьбу идет. И мы верим в нашу победу, верим, что Господь смилиостивится над народом российским и над народами, идущими на помощь ему, верим, что большевизм будет сокрушен, человечество будет от него спасено, и Церковь Божия восстанет в России к новой, свободной и радостной жизни.

/Сергий/

Митрополит Литовский и Виленский
Патриарший Экзарх Латвии и Эстонии.

14 Мая 1943 г.

Рига.-